

Государственные займы под залог имущества в ВКЛ

ЮРИЙ ГРУЗИЦКИЙ,

кандидат исторических наук, доцент БГЭУ

1 августа 1528 года великий князь Сигизмунд I (1506–1548) издал грамоту, по которой обязался перед сеймом выкупить государственные земли, заложенные феодалам за полученные у них казной крупные ссуды. В период его правления долговые обязательства верховной власти достигли весьма опасных размеров, что потребовало принятия чрезвычайных мер для снижения критического порога задолженности.

Напряженность государственных финансов (скарба) вынуждала верховную власть все чаще обращаться за кредитом к крупным магнатам с передачей им обширных земельных владений княжества в залог (заставу). Такая практика покрытия дефицита госбюджета еще более ухудшала состояние великокняжеского скарба (казны), ставила верховную власть в зависимость от кредиторов – обладателей свободных капиталов, рассчитываться с которыми по финансовым обязательствам становилось все сложнее.

В отличие от сегодняшнего дня, когда недвижимое имущество, находящееся в государственной собственности, не может свободно являться объектом залога, в XVI веке центральная власть широко использовала ипотеку как государственный кредит для финансирования своих расходов. Великий князь – gospodar объяснял все заставы господарских и земских «дворов» острой потребностью в денежных средствах «на наши потребы и земские», «для уплаты служебным людям» и др.

Объектом залога могло быть все недвижимое имущество, связанное с землей: волости, села, поселки, жилища, замки, постройки, а также дворовое хозяйство, представлявшее собой винокурни, мельницы, уголья, леса, водоемы и связанные с ними промыслы: охота, пчеловодство, рыбная ловля и т. д.

Варианты залога земли были самые разные. В ряде случаев залогодержатели платили в казну часть доходов, получаемых от эксплуатации имущества, иногда доходы шли на полное погашение ссуды или же только на взыскание своего рода процентов по ней. Имущество в заставу могло передаваться на определенный срок, а также до возврата кредита с переходом наследникам залогодержате-

ля. Имел место залог и «до живота», то есть смерти кредитора.

Условия кредита оформлялись заставным листом, где оговаривались обязанности держателя заложенного землевладения, срок заставы, последствия для заемщика, если имение не было выкупленным в установленный срок. Примечательно, что с передачей государственных земель в заставу на них нередко прекращалась судебная деятельность местных органов власти, которые теряли там и право на сбор налогов.

О существовании договора заставной сделки писал известный белорусский историк В.И. Пичета. Сначала господарский заставный лист определял объект заставы, а также денежную сумму, поступавшую в казну великого князя от держания заложенного двора и волости, затем шел перечень тех разрядов волостного населения, которое вместе с доходами, поступавшими в великокняжеский скарб, уступалось кредитору. Далее указывалось прекращение срока воеводской администрации на сбор доходов с великокняжеских дворов и имений и права на въезд в волость. В заставном листе отмечались также обязательства держателя заложенного имения в отношении великого князя, если держатель заставы был связан ими. Формуляр такого соглашения заканчивался определением срока заставы и указывал на последствия для великокняжеского скарба в том случае, если заставное имение окажется своевременно не выкупленным.

Плата за пользование ссуженной стоимостью при такой форме кредита оговаривалась относительно редко, да и сложно было определить норму ссудного процента при полной передаче объекта залога во владение кредитора. Ведь «заставлялись» не только имения, но и значительные территории с се-

лами, городами, замками. Так, в 1518 году Сигизмунд I выдал грамоту на передачу в залог замка Берестье (Бреста) «з местом и з иными пожитки», то есть городом и его хозяйством, земельному магнату Ю. Ильичу с введением во владение за ссуду в 500 коп грошей. Поэтому предоставленный кредит погашался чаще без каких-либо процентов, так как ссуженная стоимость с избытком выкачивалась из заложенных земельных владений и феодально-зависимых людей, проживавших там.

Имеются примеры кредитных договоров, в которых оговаривалась плата за пользование ссуженной стоимостью при переданном во владение имуществе, которая фактически и предполагала своеобразную норму ссудного процента. Так, при залоге государственным скарбом в 1565 году Слонимского старостства (государственного имения) за 3000 коп грошей феодалу Г. Воловичу предусматривалась годовое «нагороженне» по 300 коп грошей, то есть 10%. Великий князь, передавая в 1518 году за ссуду в 600 коп грошей магнату Г. Громыке замок Свислочь с прилегавшей к нему волостью, определил скарбу ежегодную плату за ссуженную стоимость в 25 коп грошей, то есть лишь 4,2%. Однако в этом случае кредитор имел право получать дополнительно натуральную плату «по пяти уставов меду» в год. Характерно, что при таких условиях кредитной сделки некоторые доходы, в первую очередь налоги, нередко передавались в государственную казну. Скарбовым ревизорам предстояла работа по выявлению от утаивания доходов с переданных кредитору земель.

Великокняжеский скарб также практиковал заставу своей недвижимости на определенный период для погашения ссуды путем эксплуатации залога. Так, в 1520 году князю В. Соломирецкому был отдан замок Могилев с волостью на три года «на выбиране суммы пенязей его», то есть возврата денег, предоставленных в ссуду.

Имел место и перезалог заставленной казной недвижимости. Так, в 1520 году пану Я. Юнделовичу было разрешено «откупити» у маршалка Н. Станиславовича «двор» Ошмяны, который ему был заставлен великим князем за 600 коп грошей. Но передачу залога для погашения ссуды разрешили только на 7 лет, а затем владения передавались Я. Юнделовичу «в держание до живота». В данном случае владение заложенным помещением было ограничено во времени и недвижимость в конечном итоге возвращалась господарскому скарбу.

Обращение к заставным актам периода правления Сигизмунда I позволяет утверждать, что в ряде случаев они были бессрочными, то есть до возвращения ссудного капитала. При этом оговаривалось право на передачу залога семье кредитора в случае его смерти до полного погашения ссуды казной. Такие финансовые сделки были выгодны кредиторам из-за их бессрочности, позволявшей практически бесконтрольно эксплуатировать земельные владения, до полного возвращения ссуженной стоимости – «суммы пенезей».

В итоге безответственная финансовая политика верховной власти привела к тому, что уже в первой четверти XVI века господарский скарб превратился в должника известных шляхетских родов. Это вело к усилению позиций земельных магнатов и ослаблению центральной власти. Тяжелое положение государственной казны стало предметом обсуждения на Гродненском сейме 1522 года, на котором некоторые крупные кредиторы решили «спустить» (простить) господарскому скарбу долги, ибо существовала реальная угроза для великого князя остаться без земельных, городских владений и денежных средств.

Однако большинство магнатов, кредитовавших верховную власть, вовсе не собирались отказываться от заставных привилегий, дарованных им великим князем. Этот вопрос горячо дискутировался «панами радными», не имевшими таких источников обогащения, на Виленском сейме, проходившем в 1528–1529 годах. На этом сословно-представительном форуме рассматривался вопрос о введении чрезвычайного налога для расплаты со «служебными» (наемным войском) и выкупа господарских дворов и замков. С большим трудом Сигизмунду I удалось провести это решение. Но паны – рада вместе с представителями шляхты – выдвинули требования, только при выполнении которых они соглашались на введение дополнительного налога. Во-первых, «кассировать» (отменить) все заставные привилегии, во-вторых – не отдавать в «держание» выкупленные у казны города и земли, в-третьих – взыскивать у держателей заставленных имений деньги, собранные не по условиям кредита, в пользу скарба для расплаты со «служебными» людьми. Сигизмунд I издал грамоту, в которой вынужден был согласиться с такими условиями.

Преимущества Сигизмунда I в последующие годы более осторожно использовали механизм залога государственных земель для пополнения казны и решения насущных финансовых проблем.